

RU

Семантическая параметризация лексики как средство выявления вербализации культурно значимых смысловых зон в русском и немецком языках (на примере лексико-семантического поля «Дружба»)

Епифанова В. В.

Аннотация. В статье демонстрируются результаты анализа русских и немецких лексем и словосочетаний, входящих в семантическое поле «Дружба», с позиции их семантической параметризации на основе аппарата лексических функций-параметров (в терминологии И. А. Мельчука и А. К. Жолковского). Цель исследования – создать алгоритм семантической параметризации лексики русского и немецкого языков с составлением перечня эквивалентных параметров, образующих семантическое поле «Дружба» в анализируемых языках. В статье русские и немецкие лексемы и словосочетания, распределенные по 37 семантическим параметрам, последовательно сопоставляются автором на предмет эквивалентности или расхождения передаваемого ими содержания, в заключении делаются выводы. Научная новизна публикуемого исследования состоит в демонстрации модели сопоставления слов и их сочетаний в рамках семантических полей на основе семантических параметров, объединяющих в себе лексические функции-параметры сразу нескольких лексем, входящих в то или иное семантическое поле. Данный подход позволяет выявить ключевые смысловые зоны, вербализованные в каждом из языков, помогает глубже проникнуть в языковое сознание носителей того или иного языка, способствует более детальному исследованию семантики слов, выявляет «не выраженные» семантические зоны в языках с целью нахождения (при необходимости) способов их заполнения. В результате проведенного исследования впервые составляются списки языковых единиц, вербализующих семантические параметры поля «Дружба» в русском и немецком языках, с перечнем основных способов их вербализации в каждом из языков и примеров употребления.

EN

Semantic parameterization of vocabulary as a means of identifying verbalization of culture-significant semantic zones in Russian and German (by the example of the lexico-semantic field “Friendship”)

Epifanova V. V.

Abstract. The paper demonstrates the results of analysing the Russian and German lexemes and phrases included in the semantic field “Friendship” from the standpoint of their semantic parameterization based on the apparatus of lexical functions-parameters (in the terminology of I. A. Melchuk and A. K. Zholkovsky). The aim of the research is to create an algorithm for semantic parameterization of Russian and German vocabulary compiling a list of the equivalent parameters forming the semantic field “Friendship” in the analyzed languages. The author consistently compares Russian and German lexemes and phrases, distributed over 37 semantic parameters, to establish the equivalence or divergence of the content communicated by them, draws conclusions. The scientific novelty of the research lies in demonstrating a model for matching words and their combinations within semantic fields based on semantic parameters combining lexical functions-parameters of several lexemes included in a particular semantic field. This approach makes it possible to identify the key semantic zones verbalized in each language, helps to penetrate deeper into the linguistic consciousness of the native speakers of a particular language, contributes to a more detailed study of the semantics of words, identifies the semantic zones that are “not expressed” in the languages in order to find (if necessary) ways to fill these gaps. As a result of the research, it is the first time that the lists containing the linguistic units that verbalize the semantic parameters of the “Friendship” field in Russian and German have been compiled, the main ways of their verbalization in each language and usage examples have been provided.

Введение

Идея деления той или иной семантической области на фрагменты для уточнения и сопоставления значений отдельных лексем и их сочетаний в языках не является новой. Параметризация на основе **естественного семантического метаязыка** (Natural Semantic Metalanguage), включающего в себя более 60 элементарных «слов-смыслов», применяется в работах (Goddard, 2008; Гладкова, 2010). Данный метод позволяет эффективно анализировать и сопоставлять семантику сложных понятий, выражающих эмоции (например, сочувствие, сострадание, сопереживание, терпимость, толерантность), жизненные ценности и установки человека.

Параметризация семантического пространства на основе **внеязыковых стимулов** (образцы с запахами и вкусами, видеоклипы, демонстрирующие различные способы разрушения объектов) используется в работах (Majid, Bowerman, Staden et al., 2007; Senft, Majid, Levinson, 2007; Majid, Levinson, 2011). Подобный подход, на наш взгляд, особенно эффективен при выявлении системности лексики и словосочетаний, описывающих физические ощущения и физические действия (семантическое поле цветообозначений, обоняния, вкуса, способов разрушения объектов, способов конструирования объектов, способов передвижения, качания объектов).

Параметризация ситуации на основе **фреймов и микрофреймов** (прототипических ситуаций и их подвидов) как способ установления межъязыковых соответствий и расхождений в лексико-семантических зонах на базе большого количества языков применяется в работах Московской лексико-типологической группы (MLexT), в рамках данного подхода исследованы такие семантические области, как поле вращения и колебательных движений (Рахилина, Прокофьева, 2004; Круглякова, Рахилина, 2010), поле способов движения в воде (Майсак, Рахилина, 2007; Kortjevskaja-Tamm, Divjak, Rakhilina, 2010; Рахилина, Резникова, 2013), типология размера (Шеманаева, 2008), способы лексикализации локальной боли и плохого самочувствия (Бонч-Осмоловская, Рахилина, Резникова, 2010).

Семантическая параметризация (на основе типовых значений) не только отдельных лексем, но и сочетаний была предложена и описана представителями Московской семантической школы И. А. Мельчуком и А. К. Жолковским. В составленном ими Толково-комбинаторном словаре русского языка демонстрируются основные **лексические функции-замены** (ЛФ-З), характеризующие идиоматичную взаимозаменяемость ключевых лексем, и **лексические функции-параметры** (ЛФ-П), демонстрирующие их сочетаемость. Например, слова *горошина, песчинка, пылинка, поцеловать* выражают единичный объект какого-л. множества или однократное действие (типичное значение «один квант / одна порция / один раз», ЛФ-З Sing); слова *флот, студенчество, отара [овец]* выражают общее множество каких-л. объектов (типичное значение «совокупность», ЛФ-З Mult); сочетания *крепкий сон, твердо знать, досконально изучать* выражают крайнюю степень признака, состояния или действия (типичное значение «очень» / «в высшей степени», «сильно», ЛФ-П Magn); сочетания *приводить кого-л. к мнению, вселять/вдохнуть в кого-л. надежду* выражают типичное значение «делать так, что данная ситуация имеет или начинает иметь место», ЛФ-П Caus (Мельчук, Жолковский, 2016).

В рамках данного исследования лексические функции-параметры ключевых лексем, входящих в одно и то же семантическое поле, объединяются автором в единый семантический параметр, который представляет собой минимальный (далее неделимый) смысловой фрагмент действительности, описываемой единицами того или иного семантического поля.

Проводимое исследование включает четыре основных этапа работы: 1) выборка ключевых лексем семантического поля «Дружба» и сочетаний с ними из современных словарей русского и немецкого языков; 2) распределение эквивалентных лексических функций-параметров по семантическим параметрам с перечислением способов их языкового выражения в обоих языках; 3) выявление специфических семантических параметров, вербализованных лишь в одном из языков; 4) анализ способов передачи их плана содержания на другой язык.

Актуальность проводимого исследования определяется общей тенденцией лингвистических работ последних лет к выявлению национально-специфических черт семантики с уточнением переводных соответствий. В центре внимания данного исследования находится выявление межъязыковой асимметрии с установлением способов ее преодоления. В результате проводимого анализа решаются следующие задачи:

1) определяются эквивалентные способы передачи семантических параметров в русском и немецком языках с указанием способов передачи их содержания на второй анализируемый язык;

2) устанавливаются семантические параметры, вербализованные только в немецком языке, с выявлением закономерностей и наиболее успешных способов передачи содержания данных семантических параметров на русский язык;

3) устанавливаются семантические параметры, вербализованные только в русском языке, с выявлением закономерностей и наиболее успешных способов передачи их содержания на немецкий язык.

В ходе работы используются следующие методы: *метод компонентного анализа* (с целью выявления ядерных и периферийных сем ключевых лексем семантического поля «Дружба» в русском и немецком языках), *дефиниционный метод* (в рамках сопоставительного анализа словарных толкований русских и немецких ключевых лексем исследуемого семантического поля), *дистрибутивный метод* (с целью уточнения обязательного окружения (дистрибуции) анализируемых лексем), *коокурентный метод* (с целью установления встречаемости анализируемых слов в рамках единого минимального контекста (словосочетания) в корпусах русских и немецких текстов) и *контекстологический вид анализа* (с целью исследования функционирования анализируемых единиц в исходных и переводных текстах).

В качества материала исследования были задействованы следующие словари:

- Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю. Активный словарь русского языка: в 3-х т. / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М. – СПб.: Нестор-История, 2017. Т. 3;
- Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. М., 2002;
- Мельчук И. А., Жолковский А. К. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. Изд-е 2-е, испр. М.: Глобал Ком; Языки славянской культуры, 2016;
- Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. Изд-е 3-е, испр. М., 2020;
- Dornseiff F., Quasthoff U. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. 8. Aufl. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 2010;
- Duden (Online-Wörterbuch). <https://www.duden.de/>;
- Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Das umfassende Bedeutungswörterbuch der deutschen Gegenwärtigsprache. 8., überarb. und erweiter. Aufl. Berlin: Dudenverlag, 2015;
- DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache). <https://www.dwds.de/>;
- Quasthoff U. Wörterbuch der Kollokationen im Deutschen. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2011;
- Wörter und Wendungen: Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch / hrsg. von E. Agricola. Neufassung der 14. Aufl. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1992.

Анализ совместной встречаемости слов осуществлялся на базе Лейпцигского корпуса немецкого языка (Deutscher Wortschatz / Leipzig Corpora Collection. <https://corpora.uni-leipzig.de/>) и корпуса Берлинско-Бранденбургской академии наук (DWDS (Textkorpora; Gesprochene Sprache). <https://www.dwds.de/>). Источниками иллюстративного материала стали Национальный корпус русского языка (основной и параллельный корпуса) (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/>) и вышеперечисленные корпуса немецкого языка.

Теоретической базой исследования послужили работы И. А. Мельчука (2012), Н. В. Волковой (2004), посвященные значимости лексических функций для описания различных типов словосочетаний, компоненты которых связаны друг с другом регулярными семантическими отношениями. Учитывались публикации Л. Л. Цинмана, С. П. Тимошенко (2009), Ю. Д. Апресяна и соавторов (Apresjan, Boguslavsky, Iomdin et al., 2002), О. Колесниковой (Kolesnikova, 2020), в которых аппарат лексических функций рассматривается как средство совершенствования поисковых систем и ускорения процессов обработки естественного языка, а также как самостоятельный объект автоматического распознавания в контексте. Особую значимость для теоретического обоснования проблемы имели работы зарубежных исследователей, посвященные семантической организации групп коллокаций вокруг ключевых лексем в словарях современного немецкого и французского языков (Lemnitzer, Geyken, 2015; Polguère, 2000), а также статьи, освещающие функционирование слов, входящих в семантическое поле «Дружба», в русском и других языках (Шмелев, 2005; Леонтьева, 2016; Толчина, 2010; Синкевич, 2007).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по сопоставительному языкознанию. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников и учебных пособий, посвященных идеографической и семантической классификации лексики русского и немецкого языков.

Обсуждение и результаты

Параметризация лексики как способ сопоставления лексических единиц в рамках семантического поля

Все анализируемые семантические параметры, вербализованные русскими и немецкими лексемами и словосочетаниями с ключевыми лексемами семантического поля «Дружба», можно условно поделить на следующие аспекты (в рамках данного исследования были выявлены 45 семантических параметров):

1) фазы развития ситуации: **«начало ситуации»**; **«протекание ситуации»**, **«продолжение ситуации»**, **«окончание ситуации»**, **«постепенное окончание ситуации»**, **«улучшение ситуации»**, **«ухудшение ситуации»**, **«возобновление ситуации»**;

2) намеренное влияние участников на фазы и качество ситуации: **«намеренное начало ситуации»**, **«намеренное продолжение ситуации»**, **«намеренное окончание ситуации»**; **«намеренное улучшение ситуации»**, **«намеренное ухудшение ситуации»**;

3) желание/нежелание участников начинать/завершать ситуацию: **«хотеть начала ситуации»**, **«не хотеть начала ситуации»**, **«хотеть окончания ситуации»**, **«не хотеть окончания ситуации»**, **«хотеть начала отношений против воли второго участника»**;

4) характеристика ситуации и участников ситуации: **«частый контакт участников»**, **«редкий контакт участников»**, **«длительный статус участников»**, **«недлительный статус участников»**, **«взаимное понимание участников»**, **«отсутствие взаимного понимания участников»**, **«преданность участников»**, **«отсутствие преданности участников»**, **«близкий контакт участников»**, **«отсутствие близкого контакта участников»**, **«высокая активность обоих участников отношений»**, **«низкая активность обоих участников отношений»**, **«активность со стороны только одного из участников отношений»**, **«отрицательное влияние на второго участника отношений»**, **«несоответствие понятию друг»**, **«несоответствие действительности»**, **«добрые намерения по отношению ко второму участнику отношений»**, **«частичное**

соответствие понятию *друг* + высокая степень конкуренции», «утрата доверия», «большая разница в возрасте участников», «отсутствие разницы в возрасте участников», «общий военный период времени, приведший к отношениям», «общие негативные обстоятельства, приведшие к отношениям», «случайные обстоятельства, приведшие к отношениям», «намеренная демонстрация отношений при их неискренности», «образное описание поддержки одного участника отношений другим», «особые привилегии участников отношений».

**Эквивалентные семантические параметры русских и немецких единиц
в рамках семантического поля «Дружба»**

К совпадающим семантическим параметрам, выраженным русскими и немецкими словосочетаниями, описывающими ситуацию дружбы, относятся следующие:

«начало ситуации»: русск. *сдружиться, подружиться, начать дружить, стать друзьями/подругами; обзавестись другом/друзьями; приобрести, найти друга* [(в S_{ПР}) <в лице S_{ПРОД}>]; *дружба* [у S_{МН}, РОД <между S_{МН}, ТВ>] *завязывается, зарождается, рождается, появляется, устанавливается* – нем. [mit S_{DAT}] *sich anfreunden, sich befreundeten, [mit S_{DAT}] befreundet werden, [mit S_{DAT}] Freunde/Freundinnen werden; einen (zuverlässigen) Freund [in S_{DAT}] finden, gewinnen; S_{АКК} als einen Freund / zum Freund gewinnen, sich [Dativ] Freunde erwerben; [zwischen S_{PL}, DAT] sich anknüpfen, beginnen, entstehen, sich entwickeln, sich entspannen, geboren werden, gründen* (über Freundschaft);

«протекание ситуации»: русск. *быть, являться другом* [S_{ПРОД} <S_{DAT}>]; *быть друзьями; быть* [у S_{МН}, РОД <между S_{МН}, ТВ>], *связывать* [S_{ВИН} с S_{ТВ} <S_{МН}, ВИН, S_{ВИН} и S_{ВИН}>] (о дружбе) – нем. [mit S_{DAT}] *Freunde sein, ein / S_{GEN} Freund [von S_{DAT}] sein; [S_{АКК} mit S_{DAT} <S_{АКК}, PL>] verbinden, [zwischen S_{PL}, DAT] bestehen* (über Freundschaft);

«продолжение ситуации»: русск. *продолжать дружить* [с S_{ТВ}], *оставаться в дружеских отношениях* [с S_{ТВ}], *оставаться другом/подругой* [S_{ПРОД} <S_{DAT}>] – нем. *ein / S_{GEN} Freund [von S_{DAT}] bleiben, [mit S_{DAT}] befreundet bleiben;*

«улучшение ситуации»: *становиться теснее <крепче>, крепнуть* [у S_{МН}, РОД <между S_{МН}, ТВ>] (о дружбе) – нем. [zwischen S_{PL}, DAT] *sich verstärken, sich vertiefen, wachsen* (über Freundschaft);

«хотеть начала ситуации»: русск. *искать дружбы* [S_{ПРОД}], *добиваться дружбы* [S_{ПРОД}] – нем. *nach [S_{GEN}] Freundschaft streben, sich [S_{GEN}] Freundschaft wünschen, [S_{GEN}] Freundschaft suchen; sich [Dativ] [S_{АКК}] zum Freund wünschen/wollen; sich [Dativ] [S_{АКК}] zum Freund begehren* (букв. *хотеть/жаждать кого-л. себе в друзья*);

«намеренное начало ситуации»: русск. *сделать (своим) другом* [S_{ВИН}], *заводить, завязывать дружбу* [с S_{ТВ}] – нем. *sich [Dativ] [S_{АКК}] zum Freund machen, wählen; eine Freundschaft [mit S_{DAT}] anknüpfen, beginnen, einleiten, knüpfen, schließen, stiften;*

«намеренное продолжение ситуации»: русск. *поддерживать дружеские отношения* [с S_{ТВ}], *поддерживать, сохранять дружбу* [с S_{ТВ}] – нем. *eine Freundschaft [mit S_{DAT}, zwischen S_{PL}, DAT, zu S_{DAT}] aufrechterhalten, halten, pflegen;*

«намеренное окончание ситуации»: русск. *разрывать, порывать дружбу* [с S_{ТВ}] – нем. *eine Freundschaft [mit S_{DAT}, zwischen S_{PL}, DAT, zu S_{DAT}] aufkündigen, aufgeben, auslaufen lassen, beenden, brachliegen lassen, kündigen, lösen;*

«намеренное ухудшение ситуации»: русск. *вносить разлад в дружбу* [S_{МН}, РОД <между S_{МН}, ТВ>], *ослаблять, подрывать дружбу* [S_{МН}, РОД <между S_{МН}, ТВ>] – нем. *eine Freundschaft [zwischen S_{PL}, DAT] abschwächen, beeinträchtigen;*

«длительный статус участников»: русск. *давнишняя, длительная, многолетняя, продолжительная, старинная дружба; X – давний, давнишний, старинный, старый друг Y-a* – нем. *eine andauernde, dauerhafte, lange, langjährige, mehrjährige, jahrelange, jahrzehntelange Freundschaft; ein alter, ältester, langjähriger Freund [von S_{DAT}];*

«недлительный статус участников»: русск. *новый друг, разг. ирон. новоиспеченный друг* – нем. *ein neu gewonnener Freund;*

«отсутствие преданности участников»: русск. *ненадежный друг; непрочная, шаткая дружба* – нем. *ein treuloser Freund, ein verräterischer Freund, eine zerbrechliche, brüchige, zerrüttete Freundschaft.*

Наиболее частотными и высокоупотребительными словосочетаниями из данной группы являются следующие: *eine lebenslange Freundschaft* (дружба на всю жизнь), *eine innige Freundschaft* (тесная дружба), *eine brüderliche Freundschaft* (братская дружба), *eine unverbrüchliche Freundschaft* (нерушимая дружба), *eine aufrichtige/echte Freundschaft* (настоящая дружба), *eine enge Freundschaft* (крепкая дружба), *eine Freundschaft fürs Leben* (дружба на всю жизнь); *eine Freundschaft mit jmdm pflegen* (поддерживать дружбу с кем-л.), *eine Freundschaft mit jmdm schließen/knüpfen* (завязывать дружбу с кем-л.), *eine Freundschaft festigen/vertiefen* (укреплять дружбу), *eine Freundschaft mit jmdm kündigen* (порывать дружбу с кем-л.); *ein enger Freund / eine enge Freundin* (близкий друг / близкая подруга), *ein langjähriger Freund* (давний/старый друг), *eine treuer Freund* (верный друг).

Что касается перевода единиц данной группы, как правило, при совпадении семантических параметров переводные аналоги представляют собой сочетания с той же лексемой в языке перевода, что, однако, не отменяет возможности использования иных способов передачи плана содержания исходных единиц с привлечением их семантических и синтаксических дериватов без каких-либо семантических потерь:

Resa hatte Freundschaft mit Roxane geschlossen, als sie in der Mine unterm Natternberg gemeinsam die Verwundeten gepflegt hatten, und der lange Weg durch den Weglosen Wald in Begleitung eines Toten hatte diese Freundschaft nur vertieft. / Реза подружилась с Роксаной, когда они вместе ухаживали за ранеными в шахте под Змеиной горой, а долгий путь с мертвым телом через Непроходимую Чащу сблизил их еще больше (Funke С. Tintentod (2007) | Функе К. Чернильная смерть (М. М. Сокольская, 2012) // НКРЯ (параллельный корпус));

– *По нашим традициям, это – самый короткий путь к началу крепкой дружбы. / Bei uns gilt so eine Verwechslung als kürzester Weg zu einer tiefen Freundschaft* (Фрай М. Чужак (2004) | Frei М. Der Fremdling (Anna Serafin, 2007) // НКРЯ (параллельный корпус));

Nur Fenoglio hatten sie ihr Versteck gezeigt, als Beweis ihrer Freundschaft – und im Austausch gegen eine gute Geistergeschichte. / Свое тайное убежище они показали лишь Фенолио **в знак дружбы**, за особенно понравившуюся им историю о призраках (Funke С. Tintenblut (2005) | Функе К. Чернильная кровь (М. М. Сокольская, 2007) // НКРЯ (параллельный корпус));

– *Все не так однозначно. Чтобы сохранить ваш брак, вам нужно за год сделать две вещи – **стать Эле близким другом** и приучить ее к нищете.* / Um Ihre Ehe zu retten, werden Sie innerhalb eines Jahres zwei Dinge bewerkstelligen müssen. Sie müssen in dieser Zeit **eine enge Freundschaft** zu Elja **aufbauen** und es gleichzeitig schaffen, daß sie ein Leben in Armut akzeptiert (Маринина А. Смерть и немного любви (1995) | Marinina A. Tod und ein bißchen Liebe (Natascha Wodin, 2003) // НКРЯ (параллельный корпус));

*А с прошлого года, как меня в Москву перевели, **дружба** наша **возобновилась**.* / Und im vorigen Jahr, als ich nach Moskau versetzt wurde, **erneuerten wir unsere Freundschaft** (Маринина А. Стечение обстоятельств (1993) | Marinina A. Widrige Umstände (Ganna-Maria Braungardt, 2003) // НКРЯ (параллельный корпус));

*Ich will nie und niemals über meine Ehe reden, und wenn Sie je davon anfangen, haben Sie meine **Freundschaft** augenblicklich und für immer **verscherzt**.* / Я не желаю говорить о моем браке, и, если вы когда-нибудь заведете об этом речь, **нашей дружбе конец** (Noll D. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Heimkehr (1963) | Нолль Д. Приключения Вернера Хольта (Е. Закс и Н. Ман, 1964)); второй вариант перевода: *Никогда, ни при каких условиях не спрашивайте меня о моей семейной жизни, а если спросите – **конец: мы с вами больше не знакомы!*** (Noll D. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Heimkehr (1963) | Нолль Д. Приключения Вернера Хольта (В. Курелла, Р. Гальперина, 1962) // НКРЯ (параллельный корпус));

Но для дружеских свиданий и бесед ты сможешь выходить на несколько часов в день на берег. / Du kannst jedoch täglich einige Stunden an Land, um **die Freundschaft** mit der Familie Villebois zu **pflügen** (Беляев А. Человек-амфибия (1928) | Beljajew A. Der Amphibienmensch (Nelly Sergejew, 1989) // НКРЯ (параллельный корпус));

*Das hätte ihn, den Zeugen, veranlaßt, dem Link **die Freundschaft** zu **kündigen**.* / По этой причине свидетель **раздружился** с Линком (Döblin A. Die beiden Freundinnen und ihr Giftmord (1924) | Дёблин А. Подруги-отравительницы (С. Панков, 2006) // НКРЯ (параллельный корпус));

– *А там... всё закрутилось. Ко мне **набился в друзья** геддар... – Вот как? – оживился чекист.* / „Und dann... haben sich die Ereignisse überschlagen. Ein Geddar hat mir seine **Freundschaft aufgedrängt**...“ „Ach ja?“, fragte der Tschekist interessiert (Лукьяненко С. Спектр (2002) | Lukianenko S. Spektrum (Christiane Pöhlmann, 2007) // НКРЯ (параллельный корпус)).

Семантические параметры, вербализованные только в немецком языке

Специфическими семантическими параметрами, выраженными только единицами немецкого языка (21% от общего объема анализируемых сочетаний), являются следующие:

«**большая разница в возрасте участников ситуации**»: *ein väterlicher Freund* (типично также для английского языка – *a fatherly friend*), что, однако, не свойственно русскому языку и может быть передано в нем описательным способом на уровне толкования: *друг, по возрасту совпадающий с возрастом отца, служащий наставником и образцом для подражания* – или с помощью словосочетания *быть как отец* (о друге) на уровне перевода;

«**отсутствие разницы в возрасте участников ситуации**»: *gleichaltrige Freunde*;

«**несоответствие понятию друг**»: *iron. ein feiner Freund / eine feine Freundin, ein schöner Freund / eine schöne Freundin* в значении «плохой друг/подруга»; а также *iron. ein spezieller Freund* (букв. *особый друг* в значении «человек, которого говорящий ненавидит»);

«**несоответствие действительности**»: *ein angeblicher, vermeintlicher Freund* (мнимый, ненастоящий друг; выдающий себя за друга);

«**отрицательное влияние на второго участника отношений**»: *ein falscher Freund* (ложный, неправильный друг);

«**частичное соответствие понятию друг + высокая степень конкуренции**»: *ein Freundfeind* (человек, который испытывает как дружеские, так и враждебные чувства по отношению ко второму участнику отношений, часто из-за конкуренции, соперничества);

«**добрые намерения по отношению ко второму участнику отношений**»: *ein wohlmeinender Freund* (в значении «друг с благими намерениями, желающий добра»);

«**высокая активность обоих участников отношений**»: *eine intensive Freundschaft*;

«**отсутствие близкого контакта**»: *eine lose Freundschaft* (букв. *рыхлая, неплотная дружба*);

«**низкая активность обоих участников отношений**»: *eine lockere Freundschaft* (букв. *непринужденная, неактивная дружба*).

Приведем примеры использования единиц данной группы из корпусов немецких текстов:

*Der Täter war **ein vermeintlicher Freund** der Familie* (www.klatsch-tratsch.de, gesammelt am 12.06.2020 // Deutscher Wortschatz / Leipzig Corpora Collection). / *Преступник **выдавал себя за друга** семьи* (здесь и далее – перевод автора статьи. – В. Е.);

*Und schließlich überholte er seinen **Freundfeind** Yves* (www.faz.net, gesammelt am 19.02.2020 // Deutscher Wortschatz / Leipzig Corpora Collection). / *В конце концов он опередил своего **друга и врага одновременно** Иву;*

***Falsche Freunde** können in solchen Menschen den Gewaltausbruch begünstigen – umgekehrt kann die richtige Gemeinschaft als Prophylaxe wirken* (Die Zeit. 30.12.2016. № 01 // DWDS (Textkorpora)). / ***Неправильные друзья** могут способствовать вспышке насилия в таких людях – и, наоборот, правильное окружение может действовать как профилактика от таких вспышек;*

Auch die wohlmeinendsten Freunde zogen sich von ihm zurück (DWDS (Wörterbuch)). / От него отвернулись даже те друзья, кто искренне желал ему добра;

Neil Young wird oft mit Dylan verglichen, die beiden verbindet eine lose Freundschaft (kurier.at, gesammelt am 18.06.2020 // Deutscher Wortschatz / Leipzig Corpora Collection). / Нула Янга часто сравнивают с Диланом, их связывают приятельские отношения;

Dieser Freund heißt Konrad, und die beiden verbindet eine merkwürdige Geschichte, eine intensive Freundschaft, die zu Bruch gegangen ist, das ist das Thema der Geschichte (_speaker_153; Das Literarische Quartett vom 29. Oktober 1999 // DWDS: (Gesprochene Sprache)). / Этого друга зовут Конрад, их обоих связывает странная история, активная дружба, которая позже разрушилась, вот какова тема рассказа.

Семантические параметры «отсутствие близкого контакта» и «низкая активность обоих участников», вербализованные в устойчивых немецких словосочетаниях, наводят нас на мысль о том, что семантика немецкого слова *Freundschaft* не включает сему «очень близкие отношения» в ядро значения, в отличие от русской лексемы «дружба», именно поэтому, вероятно, в немецком языке широко используется форма множественного числа *Freundschaften* в значении «контакты, знакомства».

Вышеперечисленные сочетания немецкого языка, обслуживающие данные уникальные семантические параметры, не имеют готовых переводных сочетаний-аналогов в русском языке и требуют использования описательного метода с целью более точной передачи семантики, ср.:

...er hatte die Einladung, nun im Birglarer Finanzamt auszustellen, zunächst ablehnen wollen als „einen Versuch, mich in diesem miesen Provinznest festzunageln“, war aber dann durch den Kritiker Kernehl (Zeichenlehrer am Birglarer Gymnasium, des jungen Tervel ehemaliger Lehrer, väterlicher Freund und wohlwollender Förderer) davon überzeugt worden, er dürfe das einfach nicht ablehnen, schließlich hätten die Menschen im Kreise Birglar Augen wie die Menschen anderswo. / Поначалу он намеревался отклонить предложение выставочного комитета, в каком-то усмотрел «попытку пригвоздить меня к этому захолустью», но потом критик Кернел (учитель рисования в биргларской гимназии, а следовательно, бывший учитель Терфеля и отечески благожелательный друг) убедил его, что отклонять такое предложение не следует, в конце концов, у людей в Биргларском округе глаза такие же, как у всех (Böll H. Ende einer Dienstfahrt (1966) | Бёлль Г. Чем кончилась одна командировка (Наталия Ман и С. Л. Фридлянд, 1966) // НКРЯ (параллельный корпус));

Er war mit dem Vater Sonneval befreundet gewesen und blieb auch dem Sohne ein väterlicher Freund. / Он был дружен с отцом Зоннека и чувствовал отеческое расположение и к молодому человеку (Werner E. (Bürstenbinder E.) Fata Morgana (1896) | Вернер Э. Мираж (С. М. Михайлова, 1995) // НКРЯ (параллельный корпус));

A.s Vater, Wilhelm Pfeiffer, war „Schul- und Kriegskamerad des alten Gruyten“ gewesen, sie stammten aus demselben Dorf, hatten bis zu Gruytens Verheiratung eine lockere Freundschaft gepflegt, die damit aufhörte, daß Wilhelm P. anfing, Gruyten „derart auf den Wecker zu fallen, daß er es nicht mehr aushalten konnte“. / Отец А., Вильгельм Пфейфер, был «школьным и фронтовым товарищем старого Груйтена»; они были родом из одной деревни и до женитьбы Груйтена считались приятелями, хоть и не очень близкими; дружба их кончилась после того, как Вильгельм П. начал «так сильно действовать Груйтену на нервы, что тот просто не выдержал» (Böll H. Gruppenbild mit Dame (1971) | Бёлль Г. Групповой портрет с дамой (Е. Михелевич, В. Микушевич, 2019) // НКРЯ (параллельный корпус));

Rosenthal hatte den Blick eines sterbenden Bernhardiners. „Ein schöner Freund bist du!“ / Розенталь смотрел на меня глазами умирающего сенбернара. – Тоже мне, друг называется! (Remarque E. M. Das gelobte Land (1965-1970) | Ремарк Э. М. Земля обетованная (М. Л. Рудницкий, 2000)); второй вариант перевода: Розенталь глядел на меня умирающим сенбернарком: – Ничего себе друг! (Remarque E. M. Das gelobte Land (1965-1970) | Ремарк Э. М. Обетованная земля (Д. Трубочанинов, В. Позняк, 2007) // НКРЯ (параллельный корпус));

Woraufhin Konny „Gute Reise“ wünschte, dann aber indirekt zu verstehen gab, daß es ihm Spaß bereiten würde, wenn sich Gelegenheit fände, seinem Freundfeind David vor dessen Abreise – nicht nur online – zu begegnen. / Пожелав счастливого пути, Конни намекнул, что был бы не прочь до отъезда повидать своего противника-приятеля, с которым до сих пор поддерживал только сетевые контакты (Grass G. Im Krebsgang (2002) | Грасс Г. Траектория краба (Б. Н. Хлебников, 2002) // НКРЯ (параллельный корпус)).

Семантические параметры, вербализованные только в русском языке

Анализ русских и немецких единиц семантического поля «Дружба» позволил также выявить семантические параметры, характерные исключительно для русского языка:

«общий военный период времени, приведший к отношениям»: боевая/фронтовая дружба, армейские, боевые, фронтовые друзья; друзья по оружию;

«общие негативные обстоятельства, приведшие к отношениям»: друг/подруга по несчастью;

«случайные обстоятельства, приведшие к отношениям»: быть/стать друзьями поневоле;

«постепенное окончание ситуации»: дружба сходит на нет;

«образное описание поддержки одного участника отношений другим»: книжн. плечо друга.

Приведем примеры использования данных единиц в Национальном корпусе русского языка:

Кроме того, живя до того всяк более или менее сам по себе, теперь каждый почувствовал себя членом сообщества себе подобных, выпрэнно выражаясь – плечо друга, а это в подземном мире дорогого стоит (Климонтович Н. Далее – везде (2001) // НКРЯ (основной корпус));

Но как ни мучительна эта новая неволя, я, как ни странно, оказался терпеливее и даже выдержанней многих моих друзей по несчастью (Гердт З. Е. Рыцарь совести (2010) // НКРЯ (основной корпус));

– Так знай же... Всякий спешащий сквозь бурю на помощь нам **друг поневоле**... В шаге от смерти кто станет гадать... чьей крепкой рукою... тащат его из пучины?.. (Шикера С. Египетское метро // Волга. 2016. № 3 // НКРЯ (основной корпус));

Много лет подряд 9 мая **боевые друзья** возлагали на могилу деда цветы (Рожкова-Поплавская Н. Маленькие эпизоды большой войны // Наука и религия. 2008. № 5 // НКРЯ (основной корпус)).

В качестве переводных аналогов в немецком языке используются устойчивые словосочетания с иными ключевыми лексемами, зачастую с потерей семы «близкие отношения», входящей в число ядерных сем лексем «друг», «дружба», «дружить» в русском языке, и, напротив, с ее добавлением в случае перевода с немецкого языка на русский, ср.:

*Das wäre verschwendete Energie. Einer **Schicksalsgenossin** tut man nichts an. Зачем зря тратить энергию? / От подруги по несчастью не приходится ждать подвоха* (Noll I. Der Hahn ist tot (1991) | Нолль И. Мертвый петух (О. А. Соколова, 2004) // НКРЯ (параллельный корпус));

„**Ein Kamerad ist ein Kamerad**“, sagt Karl Brill später gerührt zu mir. / – Вот что значит **солдатская дружба!** – расстроганно говорит мне позже Карл Бриль (Remarque E. M. Der schwarze Obelisk (1956) | Ремарк Э. М. Черный обелиск (Р. С. Эйвадис, 2015) // НКРЯ (параллельный корпус));

*Nun, von innen sehen die Dinge nicht so üppig aus, und auch mit der vielgerühmten **Kameradschaft** steht's manchmal reichlich windig. Но так кажется только со стороны, на самом деле все выглядит куда прозаичней, да и так называемая **солдатская дружба** зачастую только видимость* (Zweig S. Ungeduld des Herzens (1939) | Цвейг С. Нетерпение сердца (Н. Н. Бунин, 1961) // НКРЯ (параллельный корпус));

*Das ist demonstrativ, wirkt aber einfach wie kalte, distanzierte Freundlichkeit. „**Eine Freundschaft unter Kameraden. Mehr nicht**“. / Это нарочито, но выглядит просто как сухая отстраненная вежливость. **Боевая дружба**. Не более того* (Лукьяненко С. Ночной дозор (1998) | Lukianenko S. Wächter der Nacht (Christiane Pöhlmann, 2005) // НКРЯ (параллельный корпус)).

Заключение

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1) совпадающая в семантическом плане часть единиц, входящих в семантическое поле «Дружба», свидетельствует о высокой степени близости языкового сознания носителей обоих языков относительно понятия дружбы, ее места в шкале общечеловеческих ценностей, способов характеристики участников отношений, способов поддержания, завершения дружбы и т. д. Среди совпадающих в смысловом и структурном плане единиц можно назвать следующие: русск. *становиться теснее* <крепче>, *крепнуть* [у S_{МН}, РОД <между S_{МН}, ТВ>] (о дружбе) – нем. [zwischen S_{PL}, DAT] *sich verstärken, sich vertiefen, wachsen* (über Freundschaft); русск. *давнишняя, длительная, многолетняя, продолжительная, старинная дружба*; X – *давний, давнишний, старинный, старый друг* Y-a – нем. *eine andauernde, dauerhafte, lange, langjährige, mehrjährige, jahrelange, jahrzehntelange Freundschaft*; *ein alter, ältester, langjähriger Freund* [von S_{DAT}]; русск. *быть, являться другом* [S_{РОД} <S_{DAT}>]; *быть друзьями*; *быть* [у S_{МН}, РОД <между S_{МН}, ТВ>], *связывать* [S_{ВИН} с S_{ТВ} <S_{МН}, ВИН, S_{ВИН} и S_{ВИН}>] (о дружбе) – нем. [mit S_{DAT}] *Freunde sein, ein / S_{GEN} Freund [von S_{DAT}] sein*; [S_{АКК} mit S_{DAT} <S_{АКК}, PL>] *verbinden*, [zwischen S_{PL}, DAT] *bestehen* (über Freundschaft). Все единицы данной группы имеют переводные аналоги в русском/немецком языке, включая сочетания аналогичного или иных структурных типов с эквивалентными ключевыми словами;

2) к специфическим сочетаниям немецкого языка относятся следующие: *ein väterlicher Freund* в значении «друг, по возрасту совпадающий с возрастом отца, служащий наставником и образцом для подражания»; *iron. ein feiner Freund / eine feine Freundin, ein schöner Freund / eine schöne Freundin* в значении «плохой друг/подруга»; а также *iron. ein spezieller Freund* в значении «человек, которого говорящий ненавидит»; *ein falscher Freund* в значении «друг, отрицательно влияющий на второго участника отношений»; *ein Freundfeind* в значении «человек, который испытывает как дружеские, так и враждебные чувства по отношению ко второму участнику отношений»; *eine lose Freundschaft* в значении «неблизкие, приятельские отношения». Многие из обнаруженных языковых явлений связаны в первую очередь с различием ядерных и периферийных сем русских и немецких лексем, описывающих ситуацию и участников дружбы. Данные словосочетания не имеют устойчивых переводных сочетаний-аналогов в русском языке и требуют использования описательного метода с целью более точной передачи семантики;

3) к специфическим семантическим параметрам русского языка, описывающим отношения дружбы, относятся следующие: *боевая/фронтальная дружба, армейские, боевые, фронтальные друзья; друзья по оружию; друг/подруга по несчастью; быть/стать друзьями поневоле; дружба сходит на нет; плечо друга*. В качестве переводных аналогов в немецком языке используются устойчивые словосочетания с иными ключевыми лексемами, зачастую с потерей семы «близкие отношения», входящей в число ядерных сем лексем «дружба» в русском языке, и, напротив, с добавлением данной семы в случае перевода с немецкого языка на русский.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в совершенствовании алгоритма семантической параметризации лексики в рамках семантических полей в родственных и неродственных языках с составлением перечня универсальных (приложимых ко всем семантическим полям) и уникальных (характерных только для конкретного поля) параметров, а также в составлении перечня семантических параметров для иных семантических полей русского и немецкого языков, выражающих межличностные отношения, в связи с высокой частотностью и употребительностью входящей в них лексики.

Источники | References

1. Бонч-Осмоловская А. А., Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Типология преобразования конструкций: предикаты боли // Лингвистика конструкций / отв. ред. Е. В. Рахилина. М.: Азбуковник, 2010.
2. Волкова Н. В. Сопоставительный анализ несвободных субстантивных сочетаний в русском и немецком языках: автореф. ... дисс. к. филол. н. М., 2004.
3. Гладкова А. Н. Русская культурная семантика: эмоции, ценности, жизненные установки. М., 2010.
4. Круглякова В. А., Рахилина Е. В. Глаголы вращения: лексическая типология // Диалог 2010: тр. междунар. конф. М., 2010.
5. Леонтьева Т. В. Лексика дружбы: перспективы изучения // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. 2016. Вып. 5.
6. Майсак Т. А., Рахилина Е. В. Глаголы движения в воде: лексическая типология. М., 2007.
7. Мельчук И. А. От смысла к тексту. М.: Языки славянских культур, 2012.
8. Рахилина Е. В., Прокофьева И. А. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // Вопросы языкознания. 2004. № 1.
9. Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2.
10. Синкевич И. С. К вопросу о национально-культурной специфике концептов «любовь» и «дружба» в английской, немецкой и русской паремиологии // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2007. № 1.
11. Толчина Н. Ю. Репрезентация концепта «дружба» в разговорной речи (на материале русского и испанского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2010. № 2.
12. Цинман Л. Л., Тимошенко С. П. Лексические функции и возможности оптимизации поиска информации в Интернете (на материале параметрических слов) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии (Диалог'2009): тр. междунар. конф. (д. Бекасово, 27-31 мая 2009 г.). М.: РГГУ, 2009. Вып. 8 (15).
13. Шеманаева О. Ю. Конструкции размера в типологической перспективе // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 2.
14. Шмелев А. Д. Дружба в русской языковой картине мира // Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005.
15. Apresjan Ju. D., Boguslavsky I. M., Iomdin L. L., Tsinman L. L. Lexical Functions in NLP: Possible Uses // Computational Linguistics for the New Millennium: Divergence or Synergy? Proceedings of the International Symposium Held at the Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg, 21-22 July 2000 – Festschrift in Honour of Peter Hellwig on the Occasion of His 60th Birthday. Frankfurt am Main – Berlin – Bern – Bruxelles – N. Y. – Oxford – Wien: Peter Lang, 2002.
16. Goddard C. Cross-Linguistic Semantics. Amsterdam: Philadelphia, 2008.
17. Kolesnikova O. Automatic Detection of Lexical Functions in Context // Computacion y Sistemas. 2020. Vol. 24. No. 3.
18. Koptjevskaja-Tamm M., Divjak D., Rakhilina E. Aquamotion Verbs in Slavic and Germanic: A Case Study in Lexical Typology // New Approaches to Slavic Verbs of Motion / ed. by V. Hasko, R. Perelmutter. Amsterdam, 2010.
19. Lemnitzer L., Geyken A. Semantic Modelling of Collocations for Lexicographic Purposes // Journal of Cognitive Science. 2015. Vol. 16. No. 3.
20. Majid A., Bowerman M., Staden M., Boster J. Cutting and Breaking Events: A Crosslinguistic Perspective // Cognitive Linguistics. 2007. Vol. 18. No. 2.
21. Majid A., Levinson S. C. The Senses in Language and Culture // The Senses & Society. 2011. Vol. 6. No. 1.
22. Polguère A. Towards a Theoretically-Motivated General Public Dictionary of Semantic Derivations and Collocations for French // Approaches to Lexical Combinatorics: Proceedings of EURALEX'2000 / ed. by U. Heid, S. Evert, E. Lehmann, Ch. Rohrer. Stuttgart: Institut für Maschinelle Sprachverarbeitung, 2000.
23. Senft G., Majid A., Levinson S. C. The Language of Taste // Field Manual. 2007. Vol. 10.

Информация об авторах | Author information

Епифанова Валентина Валерьевна¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Epifanova Valentina Valerjevna¹, PhD

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ valentya4@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.06.2023; опубликовано online (published online): 27.09.2023.

Ключевые слова (keywords): лексическая функция; семантическое поле; семантическая параметризация; лексика русского и немецкого языков; лексические функции-параметры; lexical function; semantic field; semantic parameterization; vocabulary of the Russian and German languages; lexical functions-parameters.